

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

**АНДРЕЙ
ПИОНТКОВСКИЙ**

ОБНУЛЕНИЕ

**КТО УПРАВЛЯЕТ
ПУТИНЫМ**

Проект «Путин»

Андрей Пионтковский

**Обнуление. Кто
управляет Путиным**

«Алисторус»

2020

УДК 82-94
ББК 84(2)6

Пионтковский А. А.

Обнуление. Кто управляет Путиным / А. А. Пионтковский —
«Алисторус», 2020 — (Проект «Путин»)

ISBN 978-5-907120-81-5

Андрей Андреевич Пионтковский, – писатель, журналист и общественный деятель, автор более двадцати книг и несколько сотен статей, – известен как один из ведущих российских политологов. В своей новой книге он отвечает на вопросы, которые широко обсуждаются в России: почему В.В. Путин вот уже двадцать лет остается во главе государства, почему он и дальше решил быть президентом, и что еще предпримет в ближайшем будущем? Для ответа на эти вопросы Андрей Пионтковский показывает скрытую механику путинского правления – силы, которые не только поддерживают, но зачастую подталкивают Владимира Путина к принятию тех или иных решений. Пионтковский пишет обо всем этом глубоко и содержательно, а его острый слог оправдывает славу автора как одного из лучших политических публицистов России.

УДК 82-94

ББК 84(2)6

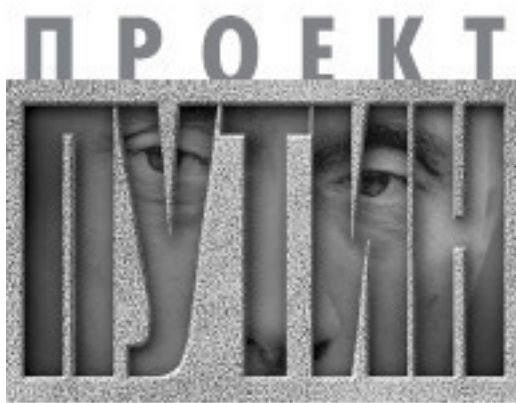
ISBN 978-5-907120-81-5

© Пионтковский А. А., 2020

© Алисторус, 2020

Содержание

Вместо предисловия	6
От автора	8
Ампутинация или гангрена?	12
Кто уйдет первым: Путин или Россия?	12
Завтра может не наступить	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17



Андрей Пионтковский
Обнуление. Кто управляет Путиным

© Пионтковский А.А., 2020

© ООО «Агентство Алгоритм», 2020

Вместо предисловия

Двадцать лет назад, 11 января 2000 года российский математик и публицист Андрей Пионтковский опубликовал в газете «Советская Россия» статью под названием «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России». Есть две причины вспомнить это событие почти 20-летней давности.

Первая – тот диссонанс от соседства слов «Андрей Пионтковский» и «Советская Россия», который испытывает каждый, кто имеет представление об этом человеке и об этой газете. Тем не менее, обстоятельства вынудили Пионтковского это сделать, поскольку, будучи в то время колумнистом либеральной «Новой газеты», он получил отказ в публикации этой статьи в родном издании, равно как и в других либеральных СМИ. Поскольку двадцать лет назад аудитория интернета в России была несопоставима с аудиторией традиционных медиа, Андрей Андреевич решил использовать прокоммунистическое издание в качестве канала связи с либеральной аудиторией.

Вторая причина – невероятная актуальность статьи, которая написана, как будто сегодня. В статье двадцатилетней давности Пионтковский пишет: «Путинизм – это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Та стадия, на которой, как говаривал один полузабытый классик, буржуазия выбрасывает за борт знамя демократических свобод и прав человека». И далее: «Путинизм – это война, это «консолидация» нации на почве ненависти к какой-то этнической группе, это изоляция от внешнего мира и дальнейшая экономическая деградация. Путинизм – это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и.о. президента) контрольный выстрел в голову России. Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург».

Пока на Западе глубокомысленно задавались вопросом «ху из мистер Путин», а российские либералы только что в ресторане «Три пескаря» отпраздновали вместе с Путиным свое прохождение в Госдуму, куда они шли под лозунгом «Путина – в президенты, Кириенко – в Думу!», Андрей Пионтковский написал пророческий текст. В нем актуально все: от утверждения что «война – это основной инструмент путинского пиара» до понимания того, что «экономические взгляды Путина весьма смутны, но зато он непрерывно и с большим эмоциональным подъемом говорит о необходимости усиления роли государства» и указания на катастрофичность такого усиления «в условиях, когда государство приватизировано властельщиками».

Пионтковский двадцать лет назад отчетливо понимал то, что сегодня для некоторых стало открытием, а большинству это понимание до сих пор недоступно. Андрей Андреевич все эти годы пытался участвовать в оппозиционной политике. Искал и не мог найти ту структуру, в которой его идеи, прогнозы и в целом его интеллектуальный потенциал оказались бы востребованы. Партия «Яблоко», движение «Солидарность», Координационный совет оппозиции – всюду попытки Пионтковского создать широкий фронт антипутинской борьбы встречались в штыки. В либеральной тусовке Андрея Андреевича недолюбливали, а в некоторых местах гнездования этой тусовки его вообще на дух не переносили, называя за глаза «экстремистом».

В отличие от либеральной тусовки, власть считала Пионтковского своим врагом открыто, и клеймо «экстремист» вешала на него вполне официально и неоднократно. В последний раз, когда Генпрокуратура нашла «экстремизм» в статье Пионтковского «Бомба, готовая взорваться» и передала материалы для возбуждения уголовного дела начальнику следственного управления ФСБ, Андрей Андреевич покинул страну...

Слова Иисуса из Библии: «Не бывает пророка без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем», при всем почтении к источнику, не являются универсальной истиной. Дело в том, каково отечество, и какие порядки в доме...

Игорь Яковенко

От автора

«Как и зачем они придумали Путина»

Позволю внести и свои 5 копеек в увлекательную дискуссию, поднятую Андреем Илларионовым на тему «Как и зачем они придумали Путина». Предлагаю вниманию читателей две свои статьи. «Град обреченный» опубликован 15 октября 1999 года, а «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России» – 11 января 2000 года. Со второй статьей связана интересная история: «Новая газета», колумнистом которой я тогда был, отказалась ее печатать. Как и другие «либеральные» издания. Я опубликовал ее в «Советской России»...

Град обреченный

За четыре года до своей смерти в 1932 году великий русский физиолог Иван Павлов написал: «Должен высказать свой печальный взгляд на русского человека – он имеет такую слабую мозговую систему, что не способен воспринимать действительность как таковую. Для него существуют только слова. Его условные рефлексы координированы не с действиями, а со словами».

И. Павлов знал, о чем он писал в 1932 году. Даже Сталин не смог бы открыто заявить о необходимости уничтожения русского крестьянства, и даже его самые бесстыдные пропагандисты не осмелились бы воспевать такую программу. Но слово «крестьянин» было заменено кличкой «кулак». И беспощадное уничтожение миллионов кулаков приветствовалось лучшими представителями советской интеллигенции – от М. Горького до М. Шолохова. Прошло еще несколько лет, и условные рефлексы, координированные со словосочетанием «враг народа», заставляли людей доносить на своих соседей и требовать расстрела своих друзей.

Месяц прошел после взрывов домов в Москве. Преступление не раскрыто, и следствие не представило ни малейших доказательств вины какого-либо конкретного лица или лиц чеченской национальности. Но в общественном сознании слово «чеченец» уже стало синонимом слова «террорист» и намертво встало рядом с глаголом «уничтожить». А когда кто-нибудь из нас проявит минутную слабость и робко спросит, например, о школах, разрушенных во время бомбардировок, и погибших детях, на телевизионном экране в своей ежедневной передаче в прайм-тайм появится придворный карлик – звезда канала ОРТ. Устало и терпеливо он объяснит заблуждающимся, что никаких, собственно, школ в общепринятом понимании этого слова в Чечне нет, а что с раннего возраста там обучаются будущие террористы и наркодилеры, а потому их уничтожение не только морально оправданно, но и абсолютно необходимо.

Одной из самых удивительных публикаций, появившихся на прошлой неделе, была большая статья редактора «Независимой газеты» В. Третьякова («НГ», 12 октября 1999 г.). Она говорит о природе новейшей чеченской войны и о состоянии российской «политической элиты» больше, чем все, что было сказано или написано по этому поводу до сих пор. Вернее, не столько говорит, сколько проговаривается. Ведь статья не посвящена проблеме Чечни. В ней очень длинно и скучно разбираются последние информационные битвы олигархов. Весь ее пафос направлен на то, чтобы доказать, что на белоснежном фраке духовно близкого г-ну В. Третьякову олигарха Б. значительно меньше дерьма, чем на одеяниях его конкурентов. Увлеченный этой сверхценной идеей, автор касается темы Чечни лишь мельком в одном абзаце, там, где это ему понадобилось для развития основного тезиса. Но этот абзац стоит того, чтобы его привести целиком:

«Совершенно очевидно, что чеченцев в Дагестан заманили, дали им вляпаться в это дело, чтобы получить законный повод для восстановления федеральной власти в республике и начала активной фазы борьбы против собравшихся в Чечне террористов. Ясно – это была операция российских спецслужб (не путать ее со взрывами домов), причем политически санкционированная на самом верху».

Давайте внимательно перечитаем этот текст, бесценный для историка, психиатра, юриста, приоткрывающий окошко в больное сознание русского пациента: «российской политической элиты». В нем автор не выдвигает оригинальной журналистской версии. Об операции российских спецслужб по организации похода Басаева в Дагестан он говорит как о бесспорном факте, как об аксиоме, совершенно очевидной для своих хорошо информированных читателей.

Версия появляется ниже (ради нее и написана статья В. Третьякова) и заключается в том, что патриотически настроенный олигарх Б. также внес свой посильный вклад в эту блестящую операцию.

Итак, «российской политической элитой» принимается как бесспорное и как должное, что басаевский поход в Дагестан, повлекший гибель сотен русских солдат и сотен мирных дагестанцев, разрушение десятков деревень, был организован российскими спецслужбами и был «политически санкционирован на самом верху». С единственной целью: «дать Москве законный повод» для развязывания крупномасштабной бойни, в которой так же, как в 1994–1996 годах, погибнут тысячи русских солдат и десятки тысяч мирных жителей.

Но в таком случае чем «санкционировавшие операцию на самом верху» президент и премьер-министр, активно в ней участвовавший олигарх и гордо повествующий о ней редактор отличаются от международных террористов и убийц – Басаева и Хаттаба?

Впрочем, редактор, увлеченный отмыванием любимого олигарха, все-таки краешком сознания понимает, что выбалтывает что-то лишнее, и на всякий случай огораживается скобочкой – (не путать ее со взрывами домов).

А почему, собственно, не путать? И рейд Басаева в Дагестан, и взрывы в Москве служили закреплению в общественном сознании одной и той же простенькой цепочки условных рефлексов: «чеченец – террорист – уничтожить».

Именно взрывы в Москве окончательно закрепили эту триаду. И если президенты, олигархи и редактора ради торжества таких абсолютных ценностей как «геополитические интересы на Кавказе», «консолидация политической элиты» или «величие России» могут недрогнувшей рукой пожертвовать сотнями жизней в Дагестане, то что остановит их от такой же искупительной жертвы в Москве?

Град с такими властителями, и особенно с такими властителями дум – это Град обреченный.

Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России

Характер социально-экономической реальности, сложившейся в России за последние 10 лет, не является предметом дискуссии. Все наблюдатели от Анпилова до Чубайса в России и от Сороса до Саммерса за рубежом описывают ее приблизительно в одинаковых терминах – приятельский капитализм, семейный капитализм, олигархический капитализм, бандитский капитализм. Выбор того или иного эпитета является вопросом лингвистического вкуса. Сути это не меняет. Суть системы заключается в полном слиянии денег и власти на персональном уровне, когда слово «коррупция» становится уже неадекватным для описания происходящих явлений. Классическая коррупция требует наличия двух контрагентов – бизнесмена и правительственного чиновника, которому бизнесмен дает взятки. Но российским олигархам (потаниным, березовским, абрамовичам) не надо было тратить время и деньги на государствен-

ных чиновников. Они сами стали либо высшими государственными деятелями, либо теневыми фигурами в президентском окружении, обладающими распорядительными государственными функциями, о чем откровенно и громогласно объявили городу и миру в знаменитом интервью Б. Березовского Financial Times в октябре 1996 года. Так бесстыдное соитие власти и денег достигло своего логического завершения.

Система, окончательно сложившаяся после президентских выборов в 1996 году, оказалась, к ужасу даже некоторых ее собственных творцов, удивительно устойчивой ко всем попыткам деприватизации государства. Одним из ее создателей был Анатолий Чубайс. После своей отставки из правительства он говорил в одном из интервью: «В 1996 году у меня был выбор между приходом коммунистов к власти и бандитским капитализмом. Я выбрал бандитский капитализм».

Чубайс, как и многие другие реформаторы, полагал, что не важно, как распределить собственность, а важно создать собственника, который, наворовавшись, начнет эффективно развивать производство. Не начнет. В России произошла не столько приватизация собственности, сколько приватизация контроля над финансовыми потоками, и прежде всего потоками бюджетных средств. В такой системе эффективный собственник не может возникнуть в принципе.

Реформаторы создали Франкенштейна реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы бюджетных денег.

Лично назначив сверхбогатых, А. Чубайс наивно полагал, что начиная с какого-то момента он сможет ввести новую систему честных и транспарентных правил игры. Месть олигархов была мгновенной и беспощадной. Все принадлежавшие им средства массовой информации обрушились на Чубайса с целью его морального уничтожения. К сожалению для А. Чубайса, им без труда удалось обнародовать ряд эпизодов его биографии, делающих его уязвимым для обвинений по меньшей мере в «конфликте интересов».

Так же решительно пресекались и робкие и непоследовательные попытки следующих правительств (С. Кириенко и Е. Примакова) ограничить роль олигархов, оттащить их от бюджетной кормушки и от процесса принятия государственных решений. Мог меняться персональный состав высшей олигархии, приближенной к трону: теряли влияние одни (Смоленский и Потанин), возвышались другие (Абрамович и Аксененко). Но суть системы оставалась неизменной. Единственной ее заботой оставалась не мнимая компьютерная, а реальная политическая проблема – необходимость пройти через демократическую формальность всенародного избрания президента.

Надежно приватизированный Б. Ельцин не мог баллотироваться в третий раз по ряду конституционных и физиологических обстоятельств. Кроме того, исчерпанной оказалась и модель кампании 1996 года – запугивание угрозой коммунизма. Сколько же можно сталинскими концлагерями прикрывать собственное воровство. Требовалась свежая дебютная идея. Интеллектуальная обслуга нашла ее.

Широко распространенные в обществе настроения разочарования, раздражения от неудач, униженности как от своего личного положения, так и очевидного упадка России работали, казалось бы, против партии власти. Находка технологов режима заключалась в том, чтобы всю эту коллективную фрустрационную энергетику канализировать в выигрышном для себя направлении. Был указан враг и был предложен простой путь возрождения России. Была украдена и «приватизирована» патриотическая идея.

Даже самые ярые сторонники продолжения кровавой бойни в Чечне признают, что это война за Кремль, а не за Кавказ, что решает она, прежде всего, проблему наследования власти назначенным ельцинским кланом преемника.

Где бы был сегодня кандидат в президенты В. Путин с его рейтингом, если бы не война в Чечне? И откуда бы взялась массовая поддержка войны, а с ней и главного сортирного мочиль-

щика, если бы не загадочные взрывы, случившиеся в Москве как раз в тот момент, когда власти надо было разжечь античеченскую истерию?

Война – это основной инструмент путинского пиара, и этому инструменту было подчинено все, включая отставку Б. Ельцина. Поддержка обществом войны тает на глазах по мере того, как она перечеркивает объявленные официальные цели борьбы с терроризмом и защиты всех граждан России.

Это, видимо, чувствует и г-н и.о. президента, который счел необходимым пророчески предупредить нас о возможных новых террористических взрывах в городах. Впечатляющий результат его полугодовой титанической борьбы с терроризмом, уже унесшей жизни тысяч и тысяч российских солдат и мирных жителей.

Если кукловоды в целях облегчения избрания Путина пошли на такой отчаянный шаг как досрочное отстранение Ельцина от власти, они должны быть абсолютно уверены в его будущей лояльности. Такая уверенность может гарантироваться только глубоким знанием биографии претендента и обстоятельств его карьеры.

Наивно ожидать от Путина попыток демонтировать систему бандитского капитализма, основанного на полном слиянии власти и собственности, когда знаковые символические фигуры этой системы являются ключевыми теневыми игроками путинского проекта.

Экономические взгляды Путина весьма смутны, но зато он беспрерывно и с большим эмоциональным подъемом говорит о необходимости усиления роли государства. Как человек, всю жизнь проработавший в полицейских структурах, он, видимо, искренне верит в это как в панацею для решения всех экономических проблем. Это неверно в принципе. А в условиях, когда государство приватизировано властесобственниками, усиление роли такого государства просто катастрофично. Но довольно о Путине. В конце концов, это достаточно случайная фигура. Не было бы Путина, нашелся бы Пупкин. Важен путинизм, т. е. тот набор средств, который использует власть для своего воспроизводства.

Путинизм – это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Та стадия, на которой, как говаривал один полузабытый классик, буржуазия выбрасывает за борт знамя демократических свобод и прав человека.

Путинизм – это война, это «консолидация» нации на почве ненависти к какой-то этнической группе, это – наступление на свободу слова и информационное зомбирование, это изоляция от внешнего мира и дальнейшая экономическая деградация.

Путинизм – это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и.о. президента) контрольный выстрел в голову России.

Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург.

Ампутация или гангрена?

Кто уйдет первым: Путин или Россия?

Любой, даже самый жестокий авторитарный режим не может опираться исключительно на насилие. Недаром и сталинская, и гитлеровская диктатуры придавали такое огромное значение своему идеологическому, вернее, мифологическому обеспечению, на ниве которого расцветали гениальные Сергей Эйзенштейн и Лени Рифеншталь.

Генетической матрицей каждого авторитарного режима является некий системообразующий миф, обольщающий на какое-то время значительную часть общества. Жизненный цикл режима – это продолжительность жизни этого мифа, который господствует в период бури и натиска, достигает своего акме и, наконец, угасает, унося с собой порожденный им режим.

Так советский коммунистический режим, порожденный вечным мифом о царстве справедливости и свободы, достиг своей трагедийной вершины в победе СССР во Второй мировой войне и угас в конце 80-х, когда в коммунистический миф уже не верил ни один член Политбюро.

Свой маленький миф о молодом энергичном офицере спецслужб, посылающем русские полки вглубь Кавказа, несущем ужас и смерть взрывающим нас в наших домах террористам и всем врагам встающей с колен России, создали циничные кремлевские жулики-политтехнологи кровавой осенью 1999 года. Вся политическая конструкция России повисла с тех пор на тоненькой ниточке путинского мифа.

Сознательно задуманный как симулякр большего идеологического стиля, путинизм пробежал в своей коротенькой биографии все классические стадии советской истории, став пошлой пародией на каждую из них.

В 2008-м он перевалил через свое убогонькое акме (победоносная война с Грузией), и нарастающая еще с тех пор тошнота элит свидетельствует о смерти путинского мифа. Симулякры обрушиваются гораздо быстрее в силу отсутствия у них какой-либо органики. У режима уже нет и никогда больше не будет эмоционально мотивированных сторонников.

Последняя стадия эволюции любого авторитарного режима после краха его системообразующего мифа – это фактически жизнь после смерти.

Прерывается эта финальная зомби-стадия, как правило, комбинацией двух обязательных взаимоиндуцирующих факторов: активного протеста значимого меньшинства и раскола «элит». В случае путинского режима его жизнь после смерти продолжается уже значительно дольше среднестатистической в силу испытываемого российской «элитой» парализующего ее волю острого когнитивного диссонанса. У нас ведь всегда свой особый путь.

Отвращение к диктатору и осознание гибельности для страны и для них самих продолжения его правления уживается у наших элитариев с липким страхом. Нет, их останавливает не страх перед невысоким суровым человеком на этот раз не в армейской шинели, а в костюме от Brioni. Они прекрасно понимают, что без их активного коллаборационизма, без их медийных, организационных, профессиональных ресурсов он не смог бы продолжать манипулировать страной. Их демонстративный протестный разрыв с путинским режимом на фоне массовых выступлений конца 2011-го – начала 2012-го годов означал бы его крушение.

Но их останавливает антропологический ужас перспективы остаться один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом. Один на один, без зачатого ими же в телевизионной пробирке медиапродукта «Владимир Путин, сын народа».

В марте 2013 года идеологический штаб нашей вяло фрондирующей «элиты» выпустил очередной доклад «Власть – элиты – общество: контуры нового общественного договора», в

котором с поразительной откровенностью подтвердил все вышеизложенные резоны и мотивы элитного конформизма:

«У элит могут быть серьезные претензии и недовольства, однако их преодолевает страх перед всеми, кто не «вписан в пирамиду» – от периферийных элитных групп до массовых слоев общества, испытывающих обездоленность... Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться».

«Лояльность элит гарантирована тем, что при этой власти для большинства элитных дивизионов многое, конечно, плохо, но не все и не совсем, а кое-что – так просто хорошо... Даже критически настроенная часть элиты, прежде всего либеральная, остается лояльной власти именно в надежде на то, что преемник, выбранный президентом, будет выходцем из их либеральной группы».

Итоги презентации подвел многолетний бухгалтер и consigliere кремлевской мафии: «Мы даже не стайеры. Мы с вами – марафонцы. А дистанция только началась».

Хотя многие уважаемые эксперты, включая, например, Михаила Дмитриева, напротив, считают, что дистанция уже практически закончилась:

«Национальная смерть русского народа – это тот курс, по которому ведет страну нынешняя российская власть, сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастет до критического уровня...».

Выбор, стоящий перед страной, ведь действительно очевиден. И это не патетика, а медицинский факт: амПутинация или гангрена. Родина или ее смерть...

Мы попали в некую схлопнувшуюся черную дыру истории, в которой привычные закономерности не работают, внутри которой жизнь для российской элиты-нуждарины настолько удалась, что для нее наступил конец истории, и она органически не способна к сопротивлению режиму. Т. е. снова подтверждаем мы диагноз Чаадаева – «жить лишь для того, чтобы послужить каким-то примером-предостережением для других народов».

Это не противоречие моего маргинального сознания. Это драматическое противоречие переживаемого страной состояния паралича политической воли. С каждым уходящим годом это неразрешенное противоречие приближает нас к национальной катастрофе.

Увы, сверхзадачей «элитарной оппозиции» с декабря 2011 года было «возглавить» массовое протестное движение, увести его в безопасное для власти русло (мы должны влиять на власть, а не валить ее) и тем самым повысить свою капитализацию эффективных решал внутри их совместного с силовиками ЗАО «Дзюдохерия».

А для отмазки перед самими собой эти самопровозглашенные сливки нации придумали легенду о себе любимых, непонятых отсталым, пораженным патерналистским сознанием народом, чуждым дарам свободы и регулярно избирающим Путина. Эта легенда – ложь от начала до конца. Путин был назначен пожизненным президентом Российской Федерации, как известно, не бомжами и не бюджетниками, а шестью очень состоятельными гражданами безупречных «реформаторских» убеждений, в буквальном смысле *creams of the creams* нации. И он продолжает им оставаться не благодаря мифическому Уралвагонзаводу и не менее мифическому (см. подробнее доклад Дмитриева марта 2013-го) путинскому большинству, а только потому, что именно сливками нации он по-прежнему рассматривается как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться.

Зато, поверив в собственную страшилку, сливки органично пришли к удобной для них классической формуле поведения имени Гершензона-Радзиховского: «Мы должны благословлять эту власть, которая своими штыками и тюрьмами защищает нас от ярости народной».

Хотелось бы закончить на оптимистической ноте. Других элитариев у нас пока нет. Но законы истории никто не отменял. Да, исключительная трусость и корыстолюбие российских

«элитных» нуворишей способны продлевать срок путинского зомби-режима. Тем не менее, после смерти системообразующего мифа он уже давно вступил в ту стадию, когда падение его может произойти в любой момент.

У российского национального организма должны, в конце концов, оставаться какие-то ресурсы самосохранения. Они проявлялись и в менее драматических исторических обстоятельствах. Хочется надеяться, что все-таки найдутся в том или ином сегменте власти решительные люди с патриотическим сознанием.

Каждое новое неизбежное безумие или саморазоблачение зомби-власти будет увеличивать вероятность такого события. А тогда, почувствовав реальную возможность изменений, на улицу выйдут сотни тысяч людей, уже давно определившихся в своем устойчивом отношении презрения и отвращения к воровской власти. Это отношение никуда не исчезло и не изменилось оттого, что они были преданы корыстными и трусливыми элитами. Просто за их «вождями» они уже никогда больше не пойдут.

И обязательно найдется тот силовик, который откажется по ним стрелять. Так уходили десятки авторитарных режимов. Так уйдет и путинская Дзюдохерия, преступно промотавшая четырнадцать лет из, может быть, последнего ресурса русского исторического времени.

2013 г.

Завтра может не наступить

Тема одной из моих статей – «Кто уйдет первым – Путин или Россия?» – останется, я убежден, центральной для российского политического дискурса до момента получения экспериментального ответа на этот сакраментальный вопрос. Напомню вкратце, в чем я вижу нерв этой проблемы.

Путинизм как жалкий симулякр большого идеологического стиля давно исчерпал свой жизненный цикл и после смерти породившего его в 1999 году пропагандистского мифа, в который уже никто не верит, перешел в свою зомби-стадию, продолжительность которой превысила среднестатистическую норму. По всем законам эволюции авторитарных режимов Дзюдохерия должна была уже пасть в результате двух взаимодействующих факторов: массового протеста активного меньшинства и раскола элит.

Эта российская аномалия – сверхдлительность зомби-стадии – порождается уникальным характером нашей элиты-нுவориша, в подавляющем большинстве своем поднявшейся не на созидании, а на банальном переваривании останков бывшей сверхдержавы.

Русский золотой миллион живет так, как никогда прежде не жила российская «элита». Более того, своим стилем агрессивного потребления он оставляет далеко позади привилегированные слои любого развитого государства. Русский золотой миллион – верная опора режима, требующего от него за сказку, сделанную былью, всего лишь уплаты минимального членского взноса – абсолютной политической лояльности.

Отвращение к диктатору и осознание гибельности для страны и для них самих продолжения его правления уживается у наших элитариев с липким страхом остаться без него один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом.

В этой среде «перестройка» не возникнет никогда. Или только тогда, когда уже будет безнадежно поздно. Слив массового протеста 2011-12 годов, не поддержанного «элитами», провозгласившими, что «мы должны влиять на власть, а не валить ее», убедительно это продемонстрировал.

Так и мчится чудо-тройка с прибалтанным главврачом на облучке. И расступаются перед ней в изумлении и ужасе иные народы и государства.

Ближайшие станции, которые ей предстоит проскочить – стагнация экономики, падение жизненного уровня, рост безработицы, социальное недовольство. «Элиты» и главврач не могут не задумываться об идеологическом развороте в преддверии этой угрожающей перспективы.

В своей недавней статье «Завтра для России может наступить вот-вот» Владимир Пастухов справедливо отмечает, что «сегодня угроза фашизма исходит вовсе не от уличных орд, не от якобы «националистических» заявлений Навального или кого бы то еще ни было (как это кажется многим видным представителям российской интеллигенции), а от повседневной рутины новой кремлевской политики. Пока интеллигенция боролась на улице с ветряными мельницами «русского национализма», фашизм обосновался у нее дома, в телевизоре».

Действительно, на государственных телеканалах беснуется «православный консерватизм» киселевых, пушковых, леонтьевых, гундяевых, мамонтовых, охлобыстиных, мизулиных, яровых, соловьевых, чаплиных; регулярно в прайм-тайм демонстрируются бессудные казни граждан России, кем-то назначенных боевиками и террористами (пока только на Северном Кавказе), разжигается утробная ненависть к Западу.

Актуальность угрозы фашизма сверху (вот-вот) заставляет меня вспомнить давнюю (2010 год) дискуссию с коллегой Радзиховским.

Леонид Александрович все долгие годы путинского паханата занимает в околополитической тусовке свою комфортную фирменную нишу. Он постоянно напоминает городу и миру (не по указке администрации, разумеется, а исключительно по зову своего сердца), что свобод-

ные выборы привели бы к гораздо худшему результату: к власти пришли бы ужасные фашисты. Но вот в своем блоге 22.08.10 он неожиданно совершил мировоззренческий прорыв. Я имею в виду, разумеется, его концепцию эквивифинальности. Черным по белому он впервые для себя констатировал, что дальнейшее сохранение путинского режима неминуемо приведет страну к фашизму. Так же, как, по его мнению, и свободные выборы. Только путинизм делает это медленнее, оговаривается он осторожно, словно ошеломленный собственным озарением.

«Многие «вертикальщики» расчудесно найдут общий язык с нацистами – как и те с ними».

Согласитесь, что это коренное изменение точки зрения на путинизм у человека, так долго стоически находившегося на последней линии его обороны. «Путинизм дерьмо, – упрямо повторял Радзиховский, – но он защищает нас от фашизма».

Нет, он не сдал окончательно свой ключевой рубеж. Как за спасительную соломинку схватился он за словечко «медленнее»: «Путинизм дерьмо, но он ведет нас к фашизму медленнее...».

Но вот теперь выясняется, что быстрее. Оказывается, я был прав, когда убеждал в этом коллегу: прийти к власти, получив большинство на свободных выборах, фашистам в России невозможно. Этого не смогли вопреки распространенному историческому заблуждению даже немецкие нацисты. На последних свободных выборах в рейхстаг в 1932 году начался откат НСДАП (33 %). Не массы привели Гитлера к власти в январе 1933-го, а сговор элит.

А вот теперь спросим себя: что должны сделать фашисты в России, чтобы прийти к власти, не победив на свободных выборах, а в результате внутренней эволюции путинского режима, сговора его, с позволения сказать, «элит»? Легче эта задачка или сложнее?

На мой взгляд, намного легче. Им не придется в этом случае убеждать 50 миллионов избирателей. Достаточно будет убедить трех-четыре мерзавцев из ближнего круга национального лидера. А их и убеждать не надо. Они и сами давно уже убежденно борются с «еврейскими олигархами, ограбившими страну» за свои, как услужливо разъяснил им придворный фашист Дугин, православные «опричные пай». Им просто надо подсказать, что в обстановке нарастающего системного кризиса разлагающейся власти единственный для них способ сберечь свои миллиардные пай – встать на путь откровенной нацистской диктатуры.

Для такой диктатуры и не нужна поддержка большинства. Вполне достаточно силовых структур, телевидения и энтузиазма нескольких миллионов рядовых исполнителей. И то, и другое, и третье у них уже есть. Под тоталитарным прессом большинство будет растеряно и пассивно. Тем более что за всеми сразу не придут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.